

На мои статьи часто приходят отклики, в которых я обвиняюсь или в «скрытом» антисемитизме, или в жидомасонстве. На каком основании строятся подобные «обвинения», мне абсолютно не понятно, а на попытки выяснить причины подобных выводов я получаю обыкновенную ругань, лишенную даже элементарного смысла. Естественно, этот бред я не активизирую на своем сайте. Но я обратил внимание по комментариям к другим газетам, особенно в «Завтра», что накал антисемитизма и антирусизма продолжает нарастать, принимая формы базарного ора, причем с двух сторон. В этой связи я решил воспроизвести две статьи на эту тему, опубликованные более 15 лет назад. Я не стал ничего в них менять, поскольку суть проблемы с тех пор не изменилась. К сожалению. Не изменилась и моя позиция к данной проблеме.

Тем не менее хочу сделать важное добавление, необходимое для понимания темы. В пылу споров и взаимных обвинений не только простые читатели, но и ученые с докторскими степенями, не замечают разницы между терминами «народность», «нация» и «народ». Сразу оговорюсь, что общепризнанных определений этим терминам не существует. А в буржуазных энциклопедических философских словарях, включая словарь, изданный в России после контрреволюции 1991–1993 гг., эти термины даже не присутствуют. Но они есть в советских философских словарях и энциклопедиях. Я приведу определения этих терминов, дав собственные комментарии к ним.

Итак, **«народность** – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей». В западной специальной литературе такого типа народности называют племенами. В былые времена в качестве таковых называли готов, кельтов, галлов; из славян древлян, кривичей и т.д. В настоящее время их тысячи, особенно в Полинезии, Индонезии, в бассейне реки Амазонка, среди которых мне очень импонирует племя мундуруков. До нации они не дотягивают из-за небольшого количества людей, так сказать, по массе, но главное – из-за низкого уровня социального развития. Из множества таких племен только немногие вырастали в нации и народы.

Теперь о нации. Определение словаря таково: **«Нация** – историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера». В этом определении присутствуют уже **язык** и **характер**. Наверное, в целом это определение можно было бы принять, если бы не все те же евреи. Почти две тысячи лет общей территории не имели, а нацию сохранили. На мой взгляд, в определении нации необходимо усилить психологические и психические качества ее представителей. Например, та же еврейская нация долгое время не только не имела территории, но многие евреи даже не знали и не знают своего родного языка – иврит. А чувствуют себя евреями, будь они в США, или в России. Некоторые полагают, что их

связывает религия – иудаизм. Практика опять же опровергает данный тезис. Многие из них даже не представляют, что такое иудаизм. Это касается не только евреев. Многие иммигранты, живя в других странах, сохраняют свою национальную сущность.

Поэтому к вышеприведенному определению я добавил бы еще следующее: **нация** – это такая общность людей, которая отличает ее от других общностей вследствие языка и культуры (как правило), а также особенностей психологического восприятия мира, определяющих ее мышление и поведение. Такое добавление подтверждается практикой: в любой бытовой ситуации легко отличить среднестатистического русского от немца, немца от француза и т.д. Для меня же не составляет труда отличить японца от китайца, а тех и других от корейца. Русских же я вообще отличаю "за километр".

Но есть еще термин – народ. В словаре он определяется так: «**Народ** – все население определённой страны. Различные формы этнических общностей (племя, народность, нация)». Народ и нация, по-моему, совпадают только в одной стране – Японии (правда, там есть немножко китайцев, корейцев и айну, но их масса ничтожна.) Из этого определения ясно, что народ более широкое понятие, он состоит из определённого количества наций и народностей. Но это не просто количественное сложение наций. В ходе сожития под одной крышей представитель любой нации впитывает нечто общее, выработанное в процессе формирования народа. Простой пример. Мужчина вне семьи просто мужчина. Тот же мужчина в семье уже другой мужчина. Мышление одного и того же внутри системы и вне системы разное. Также и с нацией: внутри народа – одно, вне народа – другое. И не всегда сущность национальности сохраняется внутри народа.

В Советском Союзе было много наций и народностей. В результате получился советский народ. И хотя, например, у меня в крови четыре национальности, но чувствовал я себя не как татарин или русский, а как советский человек, то есть совок. (Между прочим, до сих пор очень горжусь высоким званием "совка".) Любопытно, что в современной России не приживается термин россиянин, объединяющий как бы все нации РФ. Чуть ли ни каждая нация хочет сохранить свою самобытность, особенно русские. Это означает, что на данный момент **народа** в России нет, а есть население, состоящее из какого-то количества наций. Такое положение чревато дальнейшим распадом РФ.

В многонациональных США другой случай. Каждая нация пытается сохранить свою национальную самобытность. И в то же время представитель любой нации ощущает себя и американцем. То есть представителем американского народа.

Я все это к тому, что можно психологически не любить какую-то нацию, но уважать народ, и наоборот. Я, например, в силу некоторых субъективных причин не выношу многие нации, но с уважением отношусь к народу, куда входят эти нации. Утрируя этот тезис, я могу сказать, что я не терплю американских французов, но тех

же американских французов как представителей американского народа я уважаю. Когда они ведут себя как французы, они мне не нравятся, а как американцы – нравятся.

Столь длинное вступление мне было необходимо сделать, чтобы читатель понял: нижеприведенная статья относится к теме нации, а не народа.

Олег Арин
14.09.2012.

ДЕЛИКАТНАЯ, НО "ВЕЧНО МОЛОДАЯ" ТЕМА (2)

Редакция газеты ("Русский Ванкувер") давно предложила мне написать статью об «антирусизме евреев»^[*], т.е. как бы об антисемитизме наоборот. Поначалу я растерялся. Во-первых, сам лично я с этим не сталкивался. Во-вторых, я никогда не занимался межнациональными проблемами. В-третьих, это такая деликатная тема, что в любом случае, чтобы и как бы ты не написал, ты будешь виноват (как говорил наш дед, и в шапке дурак и без шапки дурак).

Короче, я уже было собрался отказаться от этой затеи, но тут подоспела шумиха с Жириновским, которого журналисты "разоблачили": оказывается он не просто Жириновский, а самый настоящий "Ценный камень" России, то бишь Eidelshstein по папе-адвокату, которого звали Вольфом Исааковичем. Запад (архивы раскопали западные журналисты) это, оказывается, больше волнует, чем самих россиян, что вполне понятно, поскольку Владимир Вольфович пригрозил весь этот сморчковый Запад уничтожить, если он будет совать нос куда не следует, т.е. в российские дела. И я понял, что эта тема – еврей-русские – будет "вечна молода" и всегда актуальна, по крайней мере, в контексте русских дел. Посему решаюсь высказать некоторые соображения, подвергая себя риску быть обвиненным в чем-нибудь. На всякий случай всех предупреждаю, что не претендую ни на какие истины.

Прежде всего, эта тема, как мне кажется, имеет, как минимум, три ракурса: государственный, межнационально-бытовой и личностный.

На государственном уровне любой вид национал-шовинизма: будь то антисемитизм или сионизм представляют собой идеологию, являясь мощным средством политики. Хотя и возбуждаются межнациональные противоречия, но решаются не национальные взаимоотношения, а утилитарно-политические проблемы. И с этой точки зрения не имеет абсолютно никакого значения, какой национальности является тот или иной политический деятель, прибегающий к сионизму или

антисемитизму. И я не вижу ничего удивительного в том, что Шикльгруббер-Гитлер использовал антисемитизм, который у него первоначально служил инструментом грабежа немецких дядюшек-Соломонов для мощной финансовой подпитки своей партии, о чем свидетельствуют первые "записки" поначалу Гесса, а затем и Гимmlера Гитлеру. Но политик национального масштаба не может грабить без "теории", без "философии", в данном случае антисемитизма, которая, кстати сказать, уже давно существовала до Гитлера. Но ее "вписали" в контекст теории высшей немецкой расы, и затем она зажила собственной жизнью.

Как ни хромают параллели, но у Жириновского-Айдельштайна, а в политическом плане уже не имеет значения, кто он по национальности, та же самая задача и очень похожая социальная ситуация. Дело обернулось таким образом, что в эпоху перестройки разбогатели евреи и полуевреи, оказавшиеся более приспособленными к рыночному хаосу сегодняшней России. Не случайно список самых богатых людей в России возглавлял (сейчас не знаю) мой знакомый Костя Боровой, сделавший деньги на Российской товарно-сырьевой бирже (РТСБ). Русский человек в массе своей, как известно, вообще не любит богатых, а евреев тем более. Как реакция на "их" богатость появляются всяческие организации антисемитского направления типа "Памяти" и др., хотя, честно говоря, "др" я не знаю. Но в этой связи любопытно другое: хотя русские и не любят богатых, но "Память" не стала массовой организацией. Это означает, что на допотопный антисемитизм русский человек в массе не откликнулся. Но он откликнулся на Жириновского. Этот тип, несмотря на свое фиглярство, не уперся только в антисемитизм, он расширил круг врагов "нации", практически включив туда всех нерусских. И здесь он поимел успех. Причина совершенно простая, хотя на Западе никто об этом не говорит: самой угнетаемой нацией и республикой в бывшей СССР были русские и РСФСР. По сравнению с любыми национальностями. Если кому-то эта очевидность непонятна, объясню в следующий раз. И жертвами перестройки опять же оказались в большей степени русские, как в бывших республиках, так и в самой России. Им навязывают демократию и рынок, я подчеркиваю, западного образца, которые изначально противоречат душе русского человека. И Жириновский будет играть на этом русском национализме против всех национальностей, в том числе используя и антисемитизм. В его национализме русский видит единственный выход спасти, как стали говорить на Руси, свою идентичность, т.е., по-русски, свою национальную суть. И это – неизбежное условие нынешней политической игры в России, в которую, уверен, скоро заиграют очень многие лидеры, а не только Жириновский. Хотим мы этого или не хотим.

О бытовом антисемитизме или анти-русизме мне говорить трудно, потому что как научной проблемой я ими не занимался, а в личной практике не встречал. Я родился и рос в провинциальной Астрахани, где проживало 37 национальностей. Проблем

национальных там не было, кстати сказать, нет и сейчас. Учеба в Ленинградском университете тоже не давала такого опыта. Я, например, студентом обижался на проф. Е. М. Пинус за то, что, как мне казалась тогда, она меня "притирала", но, с другой стороны, меня всегда защищал проф. Д.И. Гольдберг. В то время, кстати, я и не думал, какой они национальности. В Москве, когда я работал в Институте мировой экономики и международных отношений (самый элитарный институт СССР), меня "придавливал" очень известный международник В. Гантман, но, опять же на моей стороне очень часто был не менее известный японовед Я. Певзнер. Правда, я работал уже среди той категории интеллигенции, для которой национальный вопрос не имел значения. Хотя я, конечно же, не исключаю, что на более низких уровнях он мог и наверное существовал.

Более интересная проблема, по-моему, со всех точек зрения, как сам человек себя ощущает, к какой национальности он себя причисляет. Мой личный опыт (отец у меня – татарин с азербайджанскими корнями, мать - русская с белорусскими истоками) подсказывает мне, что это не зависит от национальности, а зависит от культуры, которую ты впитал с первыми сказками. Например, мои родственники по отцовской линии все время обижались на меня за то, что я не считаю себя татаринком. Но как я могу считать себя татаринком, когда я не знаю ни литературы, ни их сказок, ни героев. Правда, как ни странно, я знаю язык, который у меня почему-то закрепился без последующей практики. И все же я ничего не знаю об этой культуре. Но я знаю про курочку-рябу, про Ивана-Царевича, сказку про Царя Салтана и т.д., т.е. всю русскую литературу и культуру. Может быть, и не очень хорошо, но знаю, точнее даже не знаю, они просто во мне, как и в любом русском человеке.

Не знаю, насколько я прав в своем утверждении, но вспоминаю двух людей, которые придерживались точно такой же позиции. Это – не простые люди, это гении: мой любимый поэт Генрих Гейне и, на мой взгляд, что бы там ни говорили, непревзойденный ученый Карл Маркс. Случайное совпадение, но тем не менее: и тот и другой по материи были голландцами, по отцам – крещеными евреями. Как известно, Гейне прожил всю свою взрослую жизнь во Франции, Маркс – в Англии. Но они не стали ни французами, ни англичанами. Гейне считал себя **германским** поэтом, а Маркс – **пруссакком**. Для меня это естественно, потому что возвращались они на молоке немецкой культуры. Точно также для меня Б. Пастернак, Э. Багрицкий, О. Мандельштам, или современный российский бард Александр Розенбаум – это представители русской, даже не российской, а именно русской культуры.

Когда человек по каким-то причинам покидает родину и попадает за рубеж, он должен особенно остро ощущать свою принадлежность к нации. Возможно, я обобщаю, но мне так кажется. Сужу по себе. В России я никогда не задумывался, кто я по национальности. Здесь и задумываться не надо: я русский, как оказалось, до

мозга костей. Не потому, что я не могу понять или принять канадской культуры. Я, естественно, буду с большим уважением относиться к ней. Но я никогда не стану канадцем. Я никогда не смогу носить в руке кружку кофе и отхлебывать его на ходу. Для меня сто друзей всегда будут важнее, чем сто рублей и даже миллион долларов. Многие чего я не смогу, потому что во мне неискоренимо сидит курочка-ряба, Муха-Цокотуха и Таракан-Тараканище. Потому что в моем мозгу не только известный ряд поэтов и писателей от Пушкина до Чехова, но и Тютчев, и Мэй, и Саша Черный, и Есенин, и Маяковский. Потому что только я, русский, могу понять А. Платонова, который не переводим ни на один язык мира. Но кто, скажите, переведет такой опус из "Котлована": "Поставим вопрос: откуда взялся русский народ? И ответим: из буржуазной мелочи! Он бы и еще откуда-нибудь родился, да больше места не было. А потому мы должны бросить каждого в рассол социализма, чтобы с него слезла шкура капитализма и сердце обратило внимание на жар жизни вокруг костра классовой борьбы и произошел бы энтузиазм!...". Нет такого языка. А вот российские евреи поймут. Потому что они тоже из той русской культуры. Поэтому мы здесь все – русские.

А что же касается антирусизма евреев и вообще евреев, то Гейне сказал так: "евреи лучше христиан, если они хороши, если же плохи, то хуже". И весь сказ[†].

И последнее. Для себя я давно усвоил истину: любой национализм – это проявление комплекса неполноценности. Нация, которой долдонят, что она превыше всех, и нация с удовольствием внимает этому, – ущербная нация. Значит, с ней что-то не в порядке.

Олег Арин

"Русский Ванкувер", май 1994.

- Пикантность предложения заключалась в том, что оно исходило от редактора и организатора газеты Марины Коган, которая, по ее словам, постоянно сталкивается с антирусизмом редакции местной газеты, выходящей на идише.

[†] Верующим, возможно, будет любопытно узнать, как вопрос национальности трактуется в Библии. В Послание к Римлянам святого апостола Павла в главе 2 говорится: Ибо не *тот* Иудей, кто *таков* по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но *тот* Иудей, кто внутренне *таков*, и *то* обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

Комментарии

(Feb 7, 2013) **Вопрошающий** said:

"...Поэтому русскому человеку вместо демократии надо вдалбливать диалектику и полный пакет национальных культурных ценностей..."

Уважаемый Anonymoys, скажите, пожалуйста, а что такое "полный пакет национальных культурных ценностей"??? Звучит, несколько абстрактно. Тем более, если учесть, что культурные ценности историчны, то есть претерпевают серьёзные изменения в историческом пространстве-времени.

(Sept 28, 2012) **Г.Кузнецов** said:

Следовало бы глубоко изучать опыт решений государственных проблем, в том числе и национальных, в Сталинский период. Он работал в гораздо худших условиях.

(Sept 22, 2012) **Г Кузнецов** said:

Вдогонку ?извините забыл @name@

(Sept 22, 2012) **Anonymoys** said:

Одной из причин распада СССР послужило недостаточная государственная поддержка русской культуры, литературы и изобразительного искусства. Не должны быть в забвении такие национальные писатели как Пушкин А Платонов и многие живописцы.

А. Платонов показывает своими образами, что жить надо своими мозгами. Он предопределил деяния большевиков в дальнейшем, которые и следовали этому принципу, получая неплохие результаты. Трудно объяснить, как могло общество смириться с такой глупостью, как пригласить западных экспертов, непонимающих язык Макара к решению экономических проблем страны.

Это такая же бессмыслица, как попытка не принимать во внимание роль крестьянской общины, которая формировалась столетиями.. Поэтому русскому человеку вместо демократии надо вдалбливать диалектику и полный пакет национальных культурных ценностей. А проблема национализа появляется в обществе только от безделья.